

— Да уж.

Когда они наконец разобрались с вещами Тао Жань, было уже около часа дня. Лин Сяо даже не успел поесть и собирался спешно вернуться в университет.

— Идите обедать, у меня второй урок — демонстрационный, я еще не готовился.

— Лин Сяо, ты ведь едешь мимо продуктового магазина? Подвези меня, мне нужно кое-что купить, — сказала Тао Жань.

— Ты еще что-то хочешь купить! — хором закричали остальные.

— Сестренка, ты на третьем курсе, ты что, думаешь, что уже выпускаешься? — Сюй Сяотянь помахал пальцем перед ее лицом.

— Не лезьте, идите, идите, Лин Сяо, подвези меня до магазина, — Тао Жань махнула рукой и села в машину.

— Я отвезу ее, — Лин Сяо открыл дверь, подумал и вернулся, подойдя к Цяо Яну.

— Да иди ты, это же наш университет! — Цяо Ян толкнул его. — Быстро исчезай.

Чэнь Чжюань стоял у окна, с нетерпением глядя вниз. Когда он наконец увидел Сюй Сяотяня и компанию, он закричал:

— Боже мой, вы что, уже поели? За это время можно было два раза пообедать!

— Черт, ты совсем с мозгами не дружишь, — Сюй Сяотянь поднял комок земли с клумбы и швырнул его в окно второго этажа. — Сейчас поднимемся и повесим тебя тут, как вяленое мясо!

— В июне вялить мясо? Оно просто сгниет, — добавил Цяо Ян.

— Просто сварим его, я уже месяц питаюсь тофу и зеленью, зеленью и тофу, — Ло Вэй облизнулся.

Подойдя к двери общежития, они увидели, что там стоит их куратор. Из-за его смуглой кожи, напоминающей африканскую, его прозвали Бао Гун, хотя на самом деле его фамилия была Тан, и у него было красивое имя — Тан Цзяци.

— Блин, Бао Гун тут? — прошептал Цяо Ян.

— Вы опять что-то натворили! — Ло Вэй обернулся и уставился на Сюй Сяотяня.

— Отвали.

Тан Цзяци, увидев их, начал указывать на них пальцем, несколько раз ткнув в их сторону, прежде чем что-то сказать.

— Брат Бао, нет, дядя Бао, — Сюй Сяотянь уклонился от его пальца, подошел и положил руку ему на плечо. — Господин Бао, сэр Бао! Вы что, приступ схватил? Или...

— Вы, ребята, сегодня вечером сидите тихо в общежитии! Не думайте, что я не знаю, вы из 217-й комнаты всегда влипаете в неприятности, каждый раз без вас не обходится! — Тан Цзяци

закончил и еще несколько раз ткнул пальцем, прежде чем опустить руку.

— Ой, какая несправедливость, — рассмеялся Цяо Ян. Бао Гун пришел предупредить их или намекнуть? — Если они не будут громить столовую, а переключатся на библиотеку, мы точно не присоединимся. Просто хотим улучшить питание, вы же знаете, сейчас трудные времена.

— Хм, трудные времена, ты хорошо говоришь, я вижу, ты прекрасно справляешься, все белеешь, ухаживаешь за собой, — Тан Цзяци ничего не мог поделать с этими парнями. Они не затевали крупных проблем, не были зачинщиками, но всегда оказывались в центре событий.

— Дядя Бао, вы ошибаетесь, это от голода, посмотрите, — Сюй Сяотянь обнял его и ногой открыл дверь в комнату. — Видите этого?

Чэнь Чжюань сидел на стуле, опустив голову, услышав шум, поднял глаза и, не разобравшись, что происходит, закричал:

— Быстро придумайте что-то с едой, я уже зеленею и покрываюсь плесенью!

— Видите? Это живое доказательство! Какой белый! — Сюй Сяотянь был доволен реакцией Чэнь Чжюаня.

— ...Дядя Бао, — Чэнь Чжюань, наконец разглядев, кто стоит за дверью, вскочил, глаза загорелись. — Дедушка Бао, вы угощаете?

Тан Цзяци был в замешательстве, долго молчал, прежде чем сказать:

— Не буду с вами спорить, просто сегодня вечером сидите тихо в общежитии. Я буду проверять каждую комнату, если кого-то не будет, вы знаете, что делать. Сюй Сяотянь, не забывай, у тебя еще выговор...

— Знаем, знаем, не надо больше напоминать Сюю о его ранах, идите предупреждать другие комнаты, — Ло Вэй взял Тан Цзяци за руку и подтолкнул к двери 216-й комнаты, постучав. — Здесь тоже не ангелы, нужно хорошенько их проучить.

Когда они наконец уселись в маленьком ресторанчике западнее университета, было уже половина третьего.

— Я умираю от голода, — Цяо Ян упал на стол. — Если бы я знал, что неделя будет такой тяжелой, в прошлую бы поехал домой подкрепиться.

— Ты еще жалуешься, ты хотя бы можешь ездить домой, а мы? Ты пополняешь запасы по неделям, а мы по кварталам, — Ло Вэй был недоволен. — И тебя еще постоянно угощают, Лин Сяо то и дело заглядывает...

— Я вам всегда что-нибудь приношу! — Цяо Ян разозлился и ткнул Ло Вэя палочками в лоб.

— Вообще, я хотел спросить, почему каждый раз, когда Брат Вэй платит, мы оказываемся в «Ланьла отеле»? — Сюй Сяотянь, подперев голову рукой, смотрел на вывеску у входа: Ланьчжоуская лапша.

— Ну, я хотел взять с собой несколько лепешек для вас, — Ло Вэй заказал четыре большие порции лапши и продолжил. — Когда я устроюсь на работу, буду вас каждый день водить в «Конгресс»!

Ло Вэй говорил с энтузиазмом, но остальные вдруг замолчали.

До выпуска оставался всего год, в университете они проведут еще один семестр. С началом практики каждый уже начнет идти своей дорогой. Каждый год они видели, как выпускаются старшекурсники, но не думали, что и сами скоро окажутся на их месте.

Сюй Сяотянь вспомнил, как в прошлом году один из выпускников, похлопав его по плечу, сказал: «Брат, в жизни больше не будет такой простоты, как в университете. После выпуска все изменится. Цени друзей, потому что некоторых, сказав «до свидания», ты, возможно, больше никогда не увидишь».

— Черт, не играй в меланхолию, когда голоден, это вредно для желудка, — Цяо Ян постучал по столу. — Ешь лапшу и расти.

— Черт, похоже, действительно комендантский час! — Ло Вэй, стоя у окна, закричал.

После ужина он уже два часа смотрел в бинокль из окна, но так и не закончил. Узнав о традиционной забаве выпускников, он проникся энтузиазмом к этому мероприятию. Хотя Бао Гун предупредил все комнаты, а количество патрулей заметно увеличилось, Ло Вэй все еще надеялся на удачу и терпеливо ждал подходящего момента.

— Не пойдешь — и ладно, не надейтесь, что пара украденных булочек вас спасет, — Цяо Ян сидел за столом и играл в компьютерную игру, держа в зубах сигарету, пепел которой вот-вот должен был упасть на клавиатуру.

— Сигарета жжет тебе задницу, дружок, — Сюй Сяотянь, лежа на кровати Цяо Яна, предупредил его.

— Черт, — Цяо Ян взял бутылку колы и бросил туда сигарету. — Твоя задница вся горит.

— Ага, весь в цветах хризантем, — добавил Чэнь Чжиюань, сидя рядом с Цяо Яном.

— Чжиюань, ты идиот, и это факт, — Сюй Сяотянь вздохнул и сел на кровати, посмотрев на экран Цяо Яна. — Я заметил, что ты в последнее время прокачиваешься как с читом.

Цяо Ян открыл список друзей, указал на раздел учеников и улыбнулся Сюй Сяотяню.

— Господин Сюй, посчитай, сколько их.

— Черт, откуда у тебя столько учеников! — Сюй Сяотянь вскочил и прильнул к экрану, проверяя список. Десяток аккаунтов, все онлайн, постоянно передавали своему учителю, Цяо Яну, опыт.

— Ученики Лин Сяо...

— Что за учитель такой? — Сюй Сяотянь опешил. — Втягивает учеников в игры, это же губительно для них. Лин Сяо, этот отщепенец, проникший в ряды учителей... Дай мне несколько аккаунтов!

Сюй Сяотянь оттолкнул Чэнь Чжиюаня, занявшего его место, и сел за компьютер. Чэнь Чжиюань, недовольный тем, что его так легко отодвинули, встал и тоже толкнул Сюй Сяотяня.

— Постучи мне тут, — Сюй Сяотянь засмеялся, указав на плечо. — Сильнее.

— Ааа! — Чэнь Чжиюань с отчаянием бросился к окну и начал карабкаться на подоконник. — Я не хочу больше жить!

<http://bllate.org/book/15559/1413788>